

Источник: Таганрог

Дата выпуска: 01.08.2014

Заглавие: Освобождение Таганрога: ценою крови и жизни

Автор: А. Спиридонов

К началу августа 1943 года Таганрог оставался единственным крупным городом Ростовской области, все еще оккупированным немцами. Захватчиками к востоку от Таганрога у побережья Азовского моря и вдоль реки Миус была возведена сильная линия обороны, ставшая известной как Миус-фронт.

Таганрожцам в этот период жилось очень плохо. Было голодно, страшно, что схватят на облате или погонят на работы за город или в Германию. Город потихонечку пустел и, за-таившись, ждал, когда же придут наши войска.

Немцы, в свою очередь, чувствовали себя достаточно уверенно. Таганрог уже более полутора лет (с 17 октября 1941 года) находился в немецкой оккупации. Противнику удалось удержать город и весной 1942 года во время Таганрогской наступательной операции, и зимой 1943 года. Последняя попытка Красной армии прорвать Миус-фронт была отражена буквально несколько недель назад, в июле 1943-го.

Немецкая контрразведка разгромила зимой-весной 1943 года весьма многочисленное подполье, действовавшее в городе, и части Вермахта, удерживающие Таганрог, могли больше не опасаться за свой тыл.

Советское командование продолжало упорно разрабатывать и претворять в жизнь наступательные операции. И вот 18 августа, подтянув резервы и пополнив запасы, под грохот канонады наши войска ринулись вперед. Жесточайшие бои развернулись севернее Таганрога в районе Саур-могила - Успенское.

На Таганрогском участке к началу августа в советскую 44-ю армию, нацеленную на наш город, входили всего две стрелковые дивизии - 130-я и 416-я. Позиции непосредственно перед Самбеком занимал 1-й гвардейский укрепрайон, ошетинившийся почти 500 орудиями и минометами.

Естественно, что никаких наступательных задач столь малыми силами на таком растянутом фронте армия выполнять не могла, да они ей и не ставились. В начавшемся новом наступлении находившаяся на южном фланге прорыва 44-я армия имела задачу своими активными действиями сковывать противника перед своим фронтом.

К сожалению, можно констатировать, что поставленную задачу в начавшемся 18 августа сражении, вошедшем в историю как Донбасская наступательная операция, армия выполнить так и не смогла. Немцы совершенно справедливо посчитали атаки под Самбеком исключительно как отвлекающие, имеющие своей целью помешать переброске сил на север, к месту прорыва. И как только противник определил направление главного удара, началась переброска их частей от Таганрога - несколько полков и артиллерийской бригады. Непосредственно же фронт под Таганрогом удерживала боевая группа полковника Вернера фон Бюлова, состоявшая из нескольких полков. Ей подчинялся и гарнизон Таганрога во главе с комендантом города подполковником Кальберлахом.

Грохот канонады на Миус-фронте не смолкал ни днем, ни ночью, советские солдаты упорно, неся потери, но взламывали оборону фашистов. Перелом наступил на рассвете 27 августа, когда в образовавшийся прорыв были введены находившиеся в резерве 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус (генерал-лейтенант Н.Я. Кириченко) и 4-й гвардейский механизированный корпус (генерал-майор Т.И. Танасчишин). Корпусам была поставлена задача - выйдя к побережью Азовского моря, окружить, а затем уничтожить группировку противника северо-западнее Таганрога.

Неся потери, советские части пошли в прорыв. 4-му механизированному корпусу было приказано одновременно прикрыть действия казаков от возможных контрударов резервов противника, которые могли подойти с запада.

28 августа наступление 4-го кавкорпуса продолжилось. Итогом дня стал выход кавалерийских частей на рубеж Ефремовка - Греково-Тимофеевка - Мало-Кирсановка. К исходу суток район окружения, в котором оказались части немецкого XXIX корпуса, измерялся с востока на запад 25-45 километрами, а с севера на юг - 50 километрами.

34-й гвардейский кавалерийский полк 9-й гвардейской кавалерийской дивизии, высланный для занятия Таганрога, подошел к Марьевке, но натолкнулся на сильное сопротивление противника, подавить которое ему не удалось.

В свою очередь командование 44-й армии попыталось «дожать» казалось бы загнанных в ловушку немцев и прорвать вражескую оборону на Самбекских высотах. Для этого армии было придано из резерва все что можно, в том числе отдельная рота трофейных (!) танков, имевшая в своем составе 18 машин.

27 и 29 августа немецкие позиции у Самбека неоднократно были атакованы частями 130-й дивизии при поддержке трофейных танков, но все они были отбиты. Потери танковой роты достигли 8 машин. К полуночи 29 августа атаки советских частей были приостановлены до наступления рассвета.

В ночь на 30 августа у окруженных немецких частей единственным способом избежать надвигающейся катастрофы был немедленный прорыв из образовавшегося «котла» на запад, пока еще не был создан сплошной фронт окружения. И немцы не упустили свой шанс. На руку немцам было то обстоятельство, что 60-километровый фронт окружения удерживали только разрозненные части 4-го кавкорпуса.

Как вспоминал ветеран того сражения Василий Иванович Мищенко, было очень трудно. Он был механиком-водителем на танке Т-34, и его батальон был придан кавалерийской дивизии для усиления. Каждый день - бой, каждый день - гибли товарищи, каждый день - смотреть в глаза смерти. И когда они выполнили приказ - достигли побережья Азовского моря, у них уже почти не было ни снарядов, ни горючего. А вдруг немцы опять пойдут в бой? И когда вдали показались танки - наши пережили тяжелые минуты опасности. И наконец разглядели - свои! Как вспоминал Василий Иванович дрогнувшим голосом: «Мы бежали к ним навстречу и плакали - свои!».

И вот наступили последние часы оккупации Таганрога. Вечером 29 августа немцы начали подрывать склады и цеха городских заводов. В ночь с 29 на 30 августа части боевой группы фон Бюлова без помех оставили свои позиции на Самбеке и двинулись маршем по северному берегу Миусского лимана на прорыв. Группа во главе с комендантом города Кальберлахом, выставив заслон у Николаевки, ушла из Таганрога по южному берегу лимана, в направлении Лакедемоновки.

Весьма насыщенной событиями оказалась ночь с 29 на 30 августа и для моряков Азовской военной флотилии и их противников из Кригсмарине.

Около полуночи 30 августа в районе Безыменовки был высажен тактический десант в составе роты 384-го отдельного батальона морской пехоты (157 человек) Азовской флотилии под командованием капитана Ф.Е. Катанова.

Высадка прошла без противодействия со стороны противника. Оказавшись на берегу, десантники внезапно атаковали восточнее Безыменовки отходившие немецкие части. По нашим данным, был разгромлен штаб артиллерийского полка 15-й авиаполевой дивизии, уничтожено около 200 солдат и офицеров противника. Насколько это соотносится с действительностью, сказать сложно, но зримым подтверждением успеха стали двое пленных и захваченный сейф со штабными документами. Потери десанта были минимальными - один убитый и десять раненых.

Непосредственно на море события развивались более драматическим образом. Дело в том, что немецкие моряки получили приказ забрать из Таганрогского порта подразделения германской армии и, по возможности, сотрудничавших с оккупантами русских.

Потопив два советских бронекатера, немецкий отряд вошел в Таганрогский порт, но, убедившись, что своих войск в нем нет, быстро убрался восвояси. Акваторию порта при поспешном отступлении немцы не заминировали, входной фарватер не заблокировали затопленными судами.

А на рассвете 30 августа в районе кожевенного завода с рыбачьих лодок были высажены 37 человек из состава партизанского отряда «Отважный-2». Задачей высаженных партизан была попытка захвата документов и по возможности пленных из немецких штабов и учреждений, находившихся в Таганроге. Почти одновременно в оставленный немцами город вступили части 130-й и 146-й стрелковых дивизий.

В то время как жители Таганрога с ликованием встречали бойцов и командиров Красной армии, в степи к западу от города завершался последний акт драмы. Там казаки 4-го кавкорпуса пытались сдержать натиск рвущихся на запад немцев.

Самолеты «Люфтваффе» наносили массированные авиаудары, до 800 самолетовылетов в сутки, по позициям казаков. Советская кавалерия несла жестокие потери, и немцы прорвались. В ночь на 31 августа немецкие части вышли из окружения, сохранив артиллерию, большую часть боевой техники и даже вывезя раненых. Но части были изрядно потрепаны в боях и имели менее 50 процентов личного состава.

Вероятно, поэтому события 27-31 августа 1943 года до сих пор остаются «в тени». Упор в отечественной литературе был сделан на события на Самбекских высотах. Именно там, на Самбеке, в послевоенные годы и был создан мемориал, посвященный освобождению Таганрога.